

ЛЕНА БУТУСОВА

В ГОСТЯХ У СНЕЖНОГО
ЧАРОДЕЯ

Лена Бутусова

В гостях у (с)нежного чародея

«Автор»

2025

Бутусова Л.

В гостях у (с)нежного чародея / Л. Бутусова — «Автор», 2025

Аурика - дочь короля и королевы драконов. Красивая, как мать, строптивая – в отца. Она влюблена в сводного брата, будущего короля Истроса, но у него уже есть истинная пара. Чтобы смирить боль неразделенной любви, девушка отправляется на поиски своего суженого... и по ошибке попадает в закрытый мир, в зачарованную страну лютого холода и бесконечной зимы. Хватит ли Аурике драконьего пламени, чтобы согреть ее и растопить ледяное сердце того, кому предназначено хранить вечный покой заколдованных снегов?

© Бутусова Л., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Навстречу судьбе	6
Глава 2. Ледяная избушка	11
Глава 4. Хитрая лисичка	22
Глава 5. Снег и лед	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Лена Бутусова

В гостях у (с)нежного чародея

Пролог

– Аурика взрослеет. Мне лучше уехать, пока она не выберет себе в мужья кого-нибудь по вкусу или не встретит истинную пару, – красивый мужчина с волосами цвета соли и перца недовольно хмурил черные брови.

– О чем ты? – его собеседник спросил с показным недоумением.

– Да, брось. Разве ты не видишь, какими глазами она на меня смотрит?

Хоть мужчина и выглядел молодо, волосы его прежде времени покрылись инеем седины, а между бровями лежали те же жесткие упрямые складки, что и у его приемного отца.

– Аурика красавица. В мать, – король отвернулся к окну, стараясь не встречаться взглядами со своим наследником.

– Да, но ты – мой отец. И у меня уже есть пара, ты не забыл?

– Нет, я не забыл.

***

– Отец! Антарас уезжает! Не позволяй ему! – юная золотоволосая красавица бросилась на шею мужчине, с отчаянной просьбой заглядывая ему в глаза.

Но король отворачивался, не в силах выдержать этот умоляющий взгляд дочери:

– Как я могу? Он волен делать то, что посчитает нужным.

– Прикажи ему остаться! Ты же король! – мгновение, и из черных, словно две оливки, глаз девушки закапали горячие слезы.

– Антарас – мой сын и будущий король, я не буду ему приказывать. Прости, дочка, – до хруста стиснув челюсти, Алузар прижал к себе девушку и поцеловал в макушку. Прямо в копну буйных золотистых волос.

Аурика вырвалась, с досадой оттолкнув отца:

– Так и знала! Ты всегда любил его больше, чем меня, – шмыгнула носом, по-детски утершись рукавом.

Впрочем, Аурика и была еще почти ребенком, только-только переступив порог взрослости. Юная, яркая, звонкая. Ей так хотелось жить, любить и быть любимой!

– Не говори глупостей, милая, – король хмурился, но попыток приблизиться к дочери больше не делал. – Ты знаешь, как сильно я тебя люблю, не делай мне больно подобными словами.

– Прости, отец, – девушка всхлипнула, но справилась со слезами. – Но Антарас...

– Будущий король Истраса, – Алузар повторил жестче и сразу же добавил, – и у него есть истинная пара.

Аурика понуро кивнула:

– Да, конечно, я все понимаю.

Стрельнула в отца лукавыми глазами, которые из черных тут же стали ярко-зелеными:

– Значит, я тоже найду себе истинную пару.

И направилась к выходу.

– И где же ты собралась ее искать, позволь спросить? – король насторожился, но дочка удостоила его лишь мимолетного взгляда через плечо:

– Там же, где ты сам когда-то нашел мою маму.

Глава 1. Навстречу судьбе

Аурика улетела первой, не дожидаясь отъезда Антараса и запрета отца покидать Таэр Лет. Юная драконица отправилась в одно-единственное место, из которого она, еще не очень умелая чародейка, могла покинуть Истрос. К порталу между мирами – Облачной двери. А это значило, что ей предстояло как-то объясниться с хранителем этой двери.

С ректором Облачной Академии.

Дракон с пурпурно-золотистой чешуей, похожий на росчерк закатного солнца на облаке, опустился на скальном карнизе перед небольшим аккуратным замком и обернулся стройной золотоволосой девушкой.

Навстречу ей уже спешил мужчина в длинном плаще, с посохом в руках. Он был так же высок и черноволос, как отец Аурики, только у виска его серебрилась снежно-белая седая прядь.

– Рад видеть тебя, сестренка. Какими судьбами? Ты же на каникулах, – мужчина приветственно раскрыл объятия, и Аурика бросилась ему на шею.

– Привет, Гор! Я соскучилась...

– Да, неужели? – мужчина с делано строгим видом поджал губы, но при этом ласково погладил сестру по спине. – Соскучилась по пыльным аудиториям и скучным талмудам?

– Ну-у-у, – девушка замялась. – Хотела заглянуть в твою библиотеку, поискать что-нибудь почитать.

– Ах, почитать... – Гор понимающе усмехнулся, отстраняясь. – А что, в Цитадели закончились все книги?

– Там все скучное, – юная драконица отвернулась, сделав вид, что любит пролетающими мимо облаками.

– А все те книги, которые я привозил тебе в прошлый раз, ты уже прочла? – ректор продолжал свой шуточный допрос.

– Да, – Аурика никогда не умела убедительно врать.

– Все-все? – Гор скептически прищурил глаза.

– Ага, – драконица почувствовала, что краснеет, выдавая себя с головой. Впрочем, брат мог бы почувствовать ложь и без столь явного ее проявления на щеках девушки.

Тем не менее, он одобрительно кивнул:

– Молодец, какая. Похвальная тяга к знаниям. Не то, что у некоторых, – он хмыкнул, подумав о чем-то своем. – Ладно, раз прилетела, будь моей гостьей.

***

Аурика решила не тянуть со своим бегством, и, стоило Гору отвлечься на какие-то насущные академические дела, она заторопилась в библиотеку. Помимо уникальной коллекции самых разнообразных книг, от толстенных невероятно сложных трудов по теории Потока, от зловещих живых книг по черной магии до красивых графических новелл и любовных сонетов на любой вкус, в библиотеке находилась Облачная дверь. Настоящая цель юной драконицы – ее выход в другой мир.

Ее отец и старшие братья могли открывать проходы в соседние миры без помощи артефактов или стационарных порталов – просто силой своей магии, но для большинства волшебников такой способ путешествий был недоступен. Требовался либо специальный предмет, способный прорезать ткань пространства, либо оборудованный портал. Как раз таким порталом и

была Облачная дверь Горгорона, единственный в Истросе крепкий мост между мирами, оставшийся еще со времени Разделения мира драконов и мира людей.

Все необходимое Аурика собрала заранее – легкий меч, короткий лук с колчаном заговоренных стрел, несколько магических артефактов, немного еды, теплый плащ. Хотя драконы и могли при помощи магии свивать себе практически любое одеяние из энергии магических Поток, Аурика еще пока только училась этой премудрости. Потому к вопросу экипировки подошла тщательно и разумно.

В библиотеке было сумрачно и тихо. Большинство студентов разлетелись на время каникул, и единственным обитателем книгохранилища сейчас был облачный морок. Густой туман клубился под сводами библиотеки, скрывая потолок и верхние полки книжных шкафов. Время от времени он вытягивал дымные щупальца в сторону пришелицы, потревожившей его покой. Иногда морок свивался в облачные фантомы – полупрозрачные эфемерные образы людей и даже целые сцены, материализуя истории из стоявших на полках книг или из воспоминаний посетителей библиотеки.

Фантомы были безвредны и даже беззвучны, но появлялись так неожиданно, что Аурика каждый раз вздрагивала, заметив за своим плечом очередного полководца в сияющих доспехах, произносившего перед войском воодушевляющую речь, или воинов, ведущих друг с другом нескончаемый бой. Она не слышала ни слов оратора, ни звона фантомных клинков, и от этого ей становилось еще более жутко. Библиотека была странным и загадочным местом, Гор даже сам признавал это.

Но именно в библиотеке Облачной Академии находился выход в соседний мир, и Аурика намеревалась его использовать. Девушка остановилась перед огромным, почти под потолок зеркалом. Стеклопанная поверхность была занавешена темной тканью, которая все время колебалась, словно бы из-за зеркала тянуло сквозняком.

Собравшись с духом, девушка сдернула ткань. На вид портал был самым обычным зеркалом, вот только Аурика в нем не отражалась. В нем было видно все, книжные шкафы за ее спиной, щупальца облачного морока. Не было лишь призрачных фантомов и самой Аурики. Девушку пробрал озноб. Из всех проходов Облачной двери она выбрала самый непредсказуемый, тот, что вел в один из закрытых миров. И теперь уже почти жалела о своем выборе.

– Боишься?

Аурика вздрогнула, услышав за плечом голос брата. Кто бы сомневался, что ректор академии узнает о попытке проникновения?

– Боюсь, – она ответила честно, но поворачиваться не стала. Горгорон и без того видел ее насквозь. А вот она пока что не могла, как следует, прятать свои мысли и эмоции от родителей и братьев.

– Не бойся, – ответ Гора прозвучал неожиданно одобрительно. – Все самые лучшие вещи в жизни происходят с нами тогда, когда мы переступаем через свой страх.

– Правда? – Аурика все-таки обернулась к брату, и тот молча кивнул.

И с улыбкой протянул девушке небольшой полотняный мешочек:

– Возьми. Она может тебе пригодится. Только используй ее силу осторожно.

– Что это? – на ладонь девушки выкатился небольшой камешек, похожий на тлеющий уголек, только, в отличие от него, холодный.

Уголек переливался огненными сполохами, и Аурика чувствовала Поток огромной силы, струящийся от артефакта.

– Это одна из Слез Пламени. Раньше их еще называли Осколками, – Гор терпеливо объяснил. – Это крохотная частичка того самого Негасимого Огня, в котором рождается все, что ты знаешь и видишь. И не только видишь...

– Я знаю, что такое Негасимый Огонь, – Аурика прервала брата на полуслове. – Но никогда раньше не видела его Слез, – она поднесла уголек ближе к глазам, любуясь переливами его граней.

– Их осталось немного и все наперечет, – Гор усмехнулся. – Эта хранилась у меня, но думаю, что тебе она сейчас будет нужнее.

– Спасибо, – девушка сжала чуть теплый камешек в кулаке, – я буду ее беречь.

Убрала драгоценность обратно в мешочек, а мешочек спрятала у себя на поясе:

– Ну что, давай прощаться? – она несмело взглянула на брата.

– Прямо так и прощаться? – он улыбнулся, но улыбка вышла чуть натянутая. – Скоро вернешься, возможно, даже не одна. Только мой тебе совет...

Аурика чувствовала, что глаза ее щиплет от несвоевременных слез. Она шмыгнула носом и обняла брата, чтобы спрятать свою девичью слабость.

– ...Держись подальше от людей.

– Кто бы говорил, – драконица усмехнулась и отстранилась.

Но Горгорон был серьезен:

– И если что не так, сразу домой. Слеза поможет открыть портал даже из закрытого мира. Только будь готова... – Гор замялся.

– К чему?

– К тому, что в закрытом мире ты останешься без своей магии.

***

Горгорон сам открыл для нее портал. Поверхность зеркала подернулась мелкой рябью. Стекло осветилось изнутри нежно-персиковым сиянием и словно провалилось внутрь самого себя подобно тому, как апрельский лед тает под напором потока вешних вод.

Стиснув зубы, Аурика шагнула вперед – не оглядываясь на брата, чтобы не передумать. И зависла в невесомости перехода, не в силах двинуться. Ее тело влекло куда-то невидимыми глазу магическими Потоками, и девушка не могла противиться их силе, не могла изменить направление своего плавного полета. Она попыталась обернуться драконом, но не чувствовала своего тела и не понимала, в каком облике пребывает – дракона или человека. Вокруг не было воздуха, не было опоры драконьим крыльям. Как не было опоры и человеческим ногам. Потому Аурика просто парила в чернильно-черном пространстве.

Но вот тьму прорезал яркий росчерк, похожий на падающую звезду. Звездочка замерла посреди Пустоты, взорвавшись вихрем сияющих сполохов – синих, белых, голубых. Это было очень красиво и напоминало те радужные салюты, что расцветивали небо, когда случалась близость между истинными парами драконов.

Аурика задержала дыхание от восторга и всем существом потянулась к этим сполохам. И магические Потоки, поддавшись ее воле, понесли ее к ним. Все ближе и ближе. Вот, драконица почти коснулась сияющих вуалей, они окутали ее, и все пространство потонуло в ослепительной снежно-белой вспышке...

...Девушка пришла в себя, судорожно хватая ртом воздух, обжигаясь об его ледяные кромки, выдыхая облачка густого пара. В первый момент она ничего не увидела, попытавшись разогнать рукой навязчивых мошек, которые лезли прямо в глаза. И только чуть погодя, она поняла, что это были снежные хлопья. Аурика огляделась.

Она стояла на краю заснеженного леса. За ее спиной поднимались пушистые бело-зеленые пирамидки каких-то вечнозеленых растений, торчали черные обглоданные сучья спящих зимним сном деревьев. Небо было затянуто ровной темно-серой пеленой облаков, которые исторгали из себя мириады тяжелых снежных хлопьев. Хлопья кружились в безветренном воздухе и мягко падали наземь, к сотням тысяч своих собратьев, что уже улеглись в пушистые

снежные сугробы. А впереди, до самых гор на горизонте, простиралась покрытая снегом равнина.

Девушка несмело шагнула вперед – хрупкий снежный наст держал ее небольшой вес. Еще шаг. Она уже было обрадовалась, что сможет спокойно ходить по снегу, но в этот момент наст с хрустом подломился, и драконица ушла в сугроб почти до пояса.

– Ой! – Аурика вскрикнула от неожиданности. Попыталась выбраться, но порезалась об острый край наста и, зашипев от боли, сунула палец в рот.

И с удивлением уставилась на кровоточащий порез, который и не думал заживать. Обычно у представителей крылатого племени любые ранки и травмы, особенно такие маленькие, затягивались очень быстро, буквально на глазах. Но не в этот раз.

– Закрытый мир, говорите? – девушка неуверенно пробормотала себе под нос и прислушалась к звучанию магии.

И ничего не услышала. В том мире, куда ее угораздило попасть, стояла невероятная магическая тишина. Именно так и должно было быть, ведь этот мир был закрыт от Потоков внешней магии. Этого она и хотела, об этом ее предупреждал брат. Вот только она готовилась увидеть совершенно другой мир, технологичный и многолюдный, с летающими в небе искусственными аппаратами.

А оказалась в снежной пустыне.

С кряхтением и ругательствами, вовсе не подходящими для юной особы королевских кровей, извалявшись в снегу и поцарапав руки о края наста, Аурика выбралась из западни. Хрупкая ледяная корка едва держала ее, и стоило девушке сделать хотя бы шаг, как она снова проваливалась.

– Ну, и как же мне тут ходить? – она спросила у самой себя.

В этот момент над ее головой с заснеженной ветки спорхнула какая-то крупная птица. Вот и ответ.

Аурика раскинула руки в стороны, призывая свою драконью ипостась.

Никогда еще смена облика не давалась ей с таким трудом. Магии в этом закрытом мире было так мало, что ее едва хватало даже на драконий оборот. О том, как она будет здесь колдовать, Аурика старалась пока не думать. Драконица взмахнула широкими крыльями и легко поднялась в воздух, взметнув под собой целый вихрь из потревоженных снежинок.

***

Раскрыв крылья во всю ширь, Аурика медленно парила над снежной равниной. Позади остался спящий лес, далеко впереди маячили горы. Поначалу драконица попыталась искать следы магов или хотя бы просто разумных существ, но быстро отказалась от этой мысли. В закрытом мире было глухо, словно в обитой войлоком комнате. Однако она чувствовала единственное слабое магическое дуновение, и теперь держала курс в его сторону.

О том, чтобы отправиться домой при помощи артефакта Горгорона, Аурика даже не думала. Ну и что, что она попала не туда, куда рассчитывала? Не просто так ведь в Пустоте междумирья ее внимание привлекли яркие сполохи. Чья-то магия указала девушке именно на это место в пространстве. Когда Аурика была чуть помладше и еще любила слушать сказки и истории, отец рассказывал, как он искал свою истинную пару за барьерами закрытого мира. И ведь нашел! И оба брата нашли свои пары в закрытых мирах. А что если это судьба у драконов ее семьи находить суженых именно в таких закрытых мирах, там, где кончается магия?

При воспоминании о семье Аурика погрустнела. Особенно больно отдавались под сердцем мысли об Антарасе и его истинной паре. Да, он был Аурике братом, но ведь сводным же, не родным! Драконица досадливо мотнула рогатой головой и в этот момент заметила сгущающееся над лесом темное облако.

Поначалу Аурика не обратила на него особого внимания – облако и облако. Мало ли какая погода бывает в других мирах? Но облако очень быстро росло и темнело и летело вслед за нею, словно хищник, преследующий добычу. Драконица ускорила, время от времени косясь назад.

Поднялся ветер, и ленивый танец снежных хлопьев превратился в суетливое мельтешение. И подгоняемая этим усиливающимся ветром, темно-лиловая туча все быстрее неслась вслед за Аурикой.

Налетел порыв ветра, морозный и злой, сыпанув в глаза драконице ворох колючих снежных комьев. От бешеной пляски снежинок перед глазами у нее закружилась голова, верх и низ перепутались местами. Аурика перестала понимать, куда летит. Ориентир в виде магического ветерка она потеряла и теперь просто пыталась вылететь за край снежной бури. Жестокий ветер начал рвать драконьи крылья, сбивая с курса, норовя закрутить в снежном вихре, затянуть в бездонную глотку смертельной стужи.

Тело дракона крепко, но даже ему бывает больно или холодно. Особенно если вокруг нет магии.

С неба сыпались уже не просто снежные хлопья, а самые настоящие осколки льда, твердые и острые. Они царапали драконью шкуру, забивали нос и глаза. Аурика попыталась отогнать снег огнем из пасти, но после первого же вздоха запыхалась. Воздух был обжигающе ледяным, не позволяя дышать полной грудью. Лютый холод вымораживал у нее изнутри драконье пламя, гасил самое естество дракона. Аурика еще раз вздохнула, чтобы призвать на помощь огонь, но в этот момент голова ее закружилась, сильный порыв ветра толкнул под крыло, она закувыркалась в воздухе и стремительно понеслась вниз.

Глубокий сугроб смягчил ее падение, но в момент удара Аурика обернулась девушкой. Последнее, что она успела почувствовать – обжигающий холод, пронзивший ее насквозь. Судорожно вздохнула, поперхнувшись снегом, и отключилась.

Глава 2. Ледяная избушка

Когда Аурика пришла в себя, ей было тепло. Даже жарко. Она медленно открыла глаза. Ветра не ощущалось, он приглушенно завывал где-то в отдалении, а она лежала укрытая ворохом чего-то тяжелого и теплого. Боясь шелохнуться, она принялась искоса разглядывать место, в котором очутилась.

Небольшая комнатка с бревенчатыми стенами, насквозь замороженными и заиндевелыми. Крохотные оконца, забранные заледеневшими стеклами. И снег – везде. На полу, на мебели, даже в очаге – везде лежал снег. В комнате не было ветра, но было не намного теплее, чем снаружи, изо рта вырывались облачка пара. Аурика пошевелилась, и с нее обсыпались комья снега. Девушка лежала под большим пушистым сугробом.

– Не егози, в снегу тебе будет теплее, – прозвучавший рядом голос был приятным, хоть и казался простуженным.

Девушка испуганно сжалась в комочек. Она не сразу заметила, что вместе с ней в помещении был кто-то еще. Она потянулась к его магическому Поток, чтобы понять, насколько сильный маг был перед ней, да и вообще к какому племени принадлежал незнакомец, но натолкнулась на такой сумбур из переплетений магии, что быстро сдалась.

– И перестань щупать мою магию, мне это противно, – мужчина разговаривал, не поворачиваясь к девушке.

Он стоял к ней спиной и что-то делал руками. Незнакомец был высок и широкоплеч, одет в подбитый мехом плащ. И у него были длинные волосы цвета соли и перца.

Едва веря в подобную улыбку судьбы, Аурика села на ложе, ссыпав с себя остатки снега, и позвала:

– Антарас, это ты? Ты нашел меня...

В этот момент незнакомец обернулся. Нет, это не был сводный брат Аурики, все сходство ограничивалось длинными седеющими волосами и широкими плечами. Будущий король Истроса считался писанным красавцем, и в свое время разбил не одно девичье сердце, а у незнакомца была на редкость отгаликивающая внешность. Бледное лицо, сливающиеся с кожей светлые брови и ресницы, как будто покрытые инеем, и белесые глаза. То есть в них были видны зрачки, маленькие, словно булабочные головки, но вот радужка полностью терялась на фоне белка. И оттого чужак был похож на обледеневшего истукана.

Наверно, на лице Аурики так явно отразилась ее неприязнь, что незнакомец только еще больше скривил тонкие бледные губы:

– Не нравлюсь? Ну, и прекрасно. Пей и проваливай.

И протянул девушке чашку. Поколебавшись, Аурика приняла предложенное питье. Чашка была совершенно холодной, и в глубине ее плескалось какое-то темное мутное варево – тоже холодное.

– Что это? – она поднесла чашу к носу, понюхала и брезгливо скривилась.

– Чай с сосновыми шишками, – незнакомец вернул ей ее кривую гримасу.

– Разве чай не должен быть горячим?

– Может, и должен, – мужчина пожал плечами и резко выдернул чашу из рук Аурики, расплескав часть содержимого на пол. – Не нравится, не пей. Просто проваливай.

– Грубиян, – драконица процедила себе под нос, исподлобья покосившись на хозяина обиталища.

Выбравшись из сугроба, она почувствовала, что в комнате и впрямь было очень холодно. Спасибо, хоть ее теплый плащ остался при ней. Хозяин этого странного жилища подстелил его под нее поверх сугроба, на который уложил ее «греться».

Аурика похолодела – еще сильнее. Пока она была в беспамятстве, этот страшный незнакомец мог сделать с ней все, что угодно... Она незаметно проверила завязки на одежде – все было на месте. Девушка еще не знала мужчины и искренне верила, что ее первый раз случится только по большой любви и по обоюдному желанию.

Незнакомец, между тем, выжидательно смотрел на нее:

– Ну? Согрелась? Не хочешь чая? Выход там, – он ткнул пальцем куда-то в сторону.

– Выгоняешь меня прочь? – Аурика не привыкла к подобному обращению. Все-таки она была дочерью короля, и минимум вежливости всегда присутствовал в общении между драконами.

– Так я тебя в гости и не звал, – мужчина пожал плечами.

– Зачем же тогда приволок меня сюда?! – девушка вспылила. Этот наглый страшный незнакомец раздражал ее все сильнее своим показательным хамством и холодностью. – Оставил бы там, где нашел.

– Ты бы там замерзла насмерть, – с незнакомца разом слетел боевой настрой, он отвернулся и вышел вон.

– Тебе-то что с того?! – Аурика прокричала вслед, но ответа не дождалась. – Ну, и пойду, – девушка со злостью прошипела себе под нос.

Отряхнулась от остатков снега, проверила свои вещи – все было в сохранности – и направилась к выходу, указанному хозяином жилища.

Но стоило лишь чуть приоткрыть дверь наружу, как в домик ворвался порыв ледяного ветра, наотмашь швырнув ей в лицо ворох колючих снежинок. Аурика отшатнулась назад и сразу же закрыла дверь. За те недолгие мгновения, что дверь была открыта, ей под ноги намело небольшой сугроб.

Вспомнив свои попытки бороться со снежным бураном, Аурика обреченно поджала губы. Пока буря не уляжется, нечего даже думать, чтобы снова подняться в воздух.

Она вышла из комнаты следом за хозяином и оказалась в соседнем помещении – тоже замороженном и заиндевевшем, разве только чуть побольше размером. Посреди комнаты стоял длинный стол, блестящий от инея, в стене был большой очаг, такой же холодный и засыпанный снегом, что и в комнате по соседству. При появлении девушки из темного угла возле очага блеснули два глаза – на нее смотрел какой-то зверь. Кто-то размером с собаку или крупную кошку. Существо не делало попыток нападать или приблизиться, и глаза-огоньки быстро потухли.

Странный незнакомец сидел за столом и в холодном свете магических светильников что-то мастерил. Аурика вытянула шею, но не смогла разглядеть, что именно – ниточки, крючочки – ничего не понятно.

Она прочистила горло:

– Хм...

Мужчина поднял на нее тяжелый взгляд.

– А могу я остаться пока что?.. Пока буря не утихнет? А то я... не знаю, в какой стороне выход отсюда...

– Выход там, – мужчина резко указал на дверь, через которую Аурика только что попыталась выйти.

– Там холодно, – девушка капризно нахмурилась, – и снег.

– Здесь всегда снег, – мужчина вернулся к прерванному занятию.

– Но не всегда же его так много, – Аурика продолжала хмуриться и уже всерьез подумывала воспользоваться артефактом Горгорона. Но это означало бы полностью признать свое поражение. В следующий раз отец ни за что не отпустит ее в столь опасное путешествие, и даже заступничество братьев не поможет. А это был бы страшный удар по ее самолюбию. Аурика любила отца, но будучи его верной дочерью, была столь же честолюбива и горда, как и он. И

хотела доказать действующему королю Истроса, что она не нежная барышня, а самый настоящий дракон. Потому она пока что медлила.

– Всегда, – мужчина склонился над работой, длинные пряди пепельно-черных волос скрыли его лицо.

– Но ведь когда-нибудь буря стихнет? – драконица спросила не очень уверенно.

– Твое появление потревожило магию этого мира, – хозяин дома снова оторвался от своего занятия и посмотрел на Аурику холодными льдистыми глазами. – Теперь буран может длиться долго, – и снова опустил голову.

– Насколько долго? – девушка подозрительно нахмурилась.

– Без понятия, – собеседник ответил, не поднимая головы. – Но чем дольше ты здесь пробудешь, тем дольше будет успокаиваться магия.

– Что же мне делать? Заколдованный круг какой-то получается, – Аурика чувствовала себя совсем потерянной и была близка к тому, чтобы заплакать. Но в домике было так холодно, что слезинки грозили превратиться в льдинки прямо на ресницах, потому она сдержалась. В конце концов, дракон она или нет?

Мужчина пожал плечами и не ответил.

– Все ясно, – она упрямо тряхнула гривой золотистых волос. Я остаюсь. До тех пор, пока погода не улучшится. Меня кстати зовут Аурика.

И, не обращая внимания на недоуменный взгляд, упершийся ей в спину, девушка вернулась обратно в комнату.

***

Для начала – развести огонь. Очаг есть, дрова в нем тоже. Хоть они и промерзли насквозь, но ведь Аурика – дракон, ее отец – сам Черный огонь. Уж с чем-с чем, а с разведением огня в камине она точно справится. Даже в закрытом мире. Тем более что какие-то следы магии здесь все-таки были, и тот магический ручеек, что Аурика почувствовала в самом начале своего появления в заснеженном мире, в домике незнакомца ощущался сильнее.

Она потеряла друг о друга озябшие ладони, подышала на них, пытаясь согреть. Коснулась заиндевелых дров и тут же отдернула с испуганным ойком. Дерево было настолько холодным и замороженным, что кожа на миг прилипла к нему. Аурика по-детски сунула обожженный холодом палец в рот, нахмурилась. Видимо, придется сразу использовать пламя. Только главное не перестараться, как год назад, в канун праздника Йоля, когда Аурика чуть не спалила красивую деревянную обкладку камина. Но тогда отец был рядом и быстро укротил огонь. А сейчас Аурика была одна. Не считая отмороженного хозяина дома, но этот вряд ли совладеет с огнем. Вон, сам сидит, мерзнет, простуженный, и даже чая нормально подогреть не может.

Девушка медленно вдохнула, задержала дыхание, согревая воздух внутри себя, и легонечко подула на ледышки дров. Иней мгновенно стаял с дерева, и Аурика, воодушевленная, подула еще разок, с большим жаром. Несмелые язычки пламени лизнули бока деревяшек, грозя вот-вот потухнуть. Драконица снова дунула, отдавая этому огню в камине частичку своего собственного драконьего пламени, и вот, в камине жарко полыхнуло. Аурика даже отшатнулась от неожиданности, а в очаге заплясало веселое пламя. Девушка улыбнулась счастливой улыбкой, протянула к огню озябшие руки. Теперь можно и чаю попить, осталось выпросить у урюмого хозяина этих самых шишек...

...В первый момент Аурике показалось, что распахнулась входная дверь, и снаружи в избушку ворвалась метель. Порыв холодного ветра, ледяной шторм, смерч из колючих снежинок, комьев снега и острых льдинок. Весь этот ледяной хаос метнулся к свежерастопленному камину и, словно камикадзе, бросился в огонь. От очага повалили клубы дыма и пара.

Драконница только успела прикрыть рот руками от удивления и испуга. А возле потушенного камина уже стоял хозяин избушки, тяжело дыша и с ненавистью глядя на свою гостью. А вокруг него тихо оседал потревоженный снег.

– Кто тебе разрешил разводить огонь?! – он проговорил, почти прорычал. Точно такие же рычащие ноты появлялись в голосе у отца Аурики, когда он сильно злился на кого-нибудь. Правда, Алузар никогда не разговаривал так со своей дочерью. А этот вот, отмороженный, сейчас разговаривал, и Аурике стало страшно.

Девушка залепетала, пытаясь оправдаться:

– Так ведь холодно же... Я думала, вы не умеете... Помочь хотела.

– Ах, помочь! – незнакомца явно не обрадовала подобная помощь.

Он шагнул к девушке, сгреб ее за шкирку и поволок к выходу.

– Пусти! Пусти, кому говорю! – драконница принялась яростно вырываться, но силы были не равны. Хоть Аурика и была драконом, но хозяин избушки тоже был не лыком шит – так запросто потушить драконий огонь, – и хватка у него была железная.

– Да, как ты смеешь?! – проиграв физически, Аурика перешла к словесной драке. – Мой отец – Черный огонь! В моих венах течет само Негасимое Пламя! Да, он тебя!..

– Ну, сейчас-то папочки рядом нет, – мужчина с невозмутимым видом распахнул входную дверь.

– Да, я... Я сама... Да, я...

В этот момент хозяин домика вытолкнул Аурику наружу, прямо в сугроб, и ей пришлось замолкнуть, наглотавшись снега. Она рывком развернулась, бросилась к двери:

– Открой! Пусти меня сейчас же! – она принялась стучать кулачками по запертой двери и так увлеклась этим занятием, что не сразу заметила, что оказалась с подветренной стороны домика. Ветер с яростью швырял снежные ошметки в стену за углом, а там, где стояла Аурика, было тихо.

Недоуменно поджав губы, девушка хитро покосилась на закрытую дверь:

– Вот, значит, ты как? Ну, ничего, я очень упрямая. Не надейся, так просто я не сдамся и к папочке жаловаться не побегу.

И, стараясь не выходить на ветер, драконница нырнула в ближайшие заросли за топливом для костра.

***

Проваливаясь по колено в рыхлый снег, обдирая руки об острый наст и царапаясь о колючие кусты, Аурика все-таки набрала охапку хвороста для розжига. Если нельзя переждать бурю внутри домика, она переждет ее снаружи, хотя бы под прикрытием его стены.

Аурика разгребла в снегу небольшую ямку и ссыпала туда свою скудную добычу, прекрасно понимая, что надолго таких «дров» не хватит, нужны нормальные поленья. Такие, которые остались в домике, совершенно не нужны хозяину.

Девушка попыталась заглянуть внутрь сквозь заиндевевшее оконце. Ей казалось, что в комнатке что-то движется, только различить подробности было невозможно. Она подышала на стекло, потеряла его рукавом, но результата не добилась – иней намерз с внутренней стороны окна.

Со вздохом Аурика принялась разжигать то, что у нее имелось. Хоть насколько-то этих веток хватит, а потом она принесет еще. Глядишь, и хозяин раздобрится от вида веселого костра и подкинет ей нормальных дровишек.

Странный вообще этот незнакомец. Холодом от него так и веет, словно внутри у него огромная ледяная глыба, затянутая сверху кожей. Вон, даже брови инеем покрылись, как у мертвеца. От таких мыслей Аурику передернуло. Ей приходилось общаться с магами льда и

даже с ледяными драконами, но ни те, ни другие не были столь холодными. Конечно, по веяниям их Потоков можно было понять, к какой стихии у них есть склонность, но люди оставались людьми – теплыми, на их бровях снег таял также быстро, как на чешуе ледяных драконов. Аурика и сама баловалась магией холода, но, как настоящая дочь своего отца, все-таки предпочитала огонь.

На морозе костер разгорался плохо, и девушке приходилось все время подпитывать его магией. Вокруг нее магии было исчезающее мало, потому она, не колеблясь, черпала из своего собственного внутреннего источника. Хорошо, что горел он у нее очень ярко... Пока что ярко, пока холод этого странного мира еще не высосал ее тепло. Девушка снова поежилась и плотнее запахнулась в меховой плащ.

И в этот момент до ее слуха донесся хруст ветки, сломанной под чьей-то неловкой поступью. Девушка встрепенулась, запоздало глядя в вечеряющие заросли. Как всегда бывает зимой, темнело рано и быстро, серый сумрак накрыл лес, и огонек костерка Аурики был далеко виден среди облезлых зимних деревьев.

– К-к-какое счастье – огонь! – из заснеженных дебрей к костру вывалилось странное существо, маленькое, дрожащее и все в снегу.

Аурика, на чем свет корила себя. Как же она, дочь короля драконов, могла не заметить лазутчика? Да еще такого шумного и нелепого. Впрочем, ясно, как не могла. Девушка вздохнула. Отвлеклась на грустные мысли, забыв, что в закрытом мире ее магическое чутье приглушено, и полагаться ей следует на глаза и уши.

Между тем, «лазутчик» несмело приблизился к огню:

– Вы п-п-позволите, п-п-погреться у вашего к-к-костра, юная леди?

Аурика удивленно хлопала глазами. Перед ней был мужчина очень маленького роста, не выше груди самой Аурики. Плотный и коренастый, он был замотан в странного вида плащ, весь запорошенный снегом. Лица его толком нельзя было разглядеть из-за окладистой седеющей бороды, из которой смешно торчали сосульки и обледеневшие косички. Выделялся на этом лице только нос, длинный и мясистый. И «лазутчик» то и дело шмыгал им и пытался утираться заиндевшим рукавом.

– Вы горняк? – спросила удивленно и тут же покраснела – невежливо вот так встречать незнакомца. Тут же исправилась, – Проходите, грейтесь, мне огня не жалко.

Она чуть отодвинулась, пропуская гостя на удобное место возле костра.

– П-п-премного б-б-благодарен, – незнакомец поспешил принять приглашение и радостно вытянул замерзшие руки без рукавиц к огню. Так близко, что Аурика даже испугалась, что он подпалит рукава.

Наконец, пришелец немного согрелся, снег с него стаял, и стало заметно, что замотан он был не в плащ, а в красный клетчатый плед. В такие очень уютно кутаться дома, сидя холодными вечерами возле камина.

Придя в себя, незнакомец заговорил:

– Прошу прощения, что сразу не представился, зубы так стучали, что говорить трудно было. Меня зовут Оллорин, можно просто Олло. И да, вы правы, я из народа горняков. Только мы предпочитаем, чтобы нас называли гномами, если вас не затруднит. Вы очень добры, я уж думал, помру в этом лесу. Холодно, аж кровь в жилах мерзнет, ветер бешеный. Сколько лет живу на свете, а такой злющей бури ни разу не видывал.

– Это я виновата. Наверное, – Аурика вздохнула и поправила палку в костре.

– Правда? Никогда бы не подумал, – Олло недоверчиво покосился на Аурику.

– Меня зовут Аурика, я дочь короля драконов Алузара, – спохватившись, Аурика тоже представилась.

– Ты дракон?!! – гном отшатнулся от девушки, от изумления и испуга сразу перейдя с ней на «ты».

– Ага, самый настоящий, – драконица усмехнулась.

– А с виду и не скажешь, – Олло опасливо косился на Аурику, но к огню все-таки вернулся, мерзнуть ему не хотелось. – Я работаю в библиотеке и прочел множество книг. В них во всех говорится, что драконы – это огромные крылатые чудища, изрыгающие огонь.

Аурика слушала гнома и снисходительно улыбалась – ей не раз приходилось сталкиваться с подобными мифами о природе драконов.

– А ты совсем не похожа на чудовище – красивая девочка. И добрая. Пустила старика погреться к огню, – Олло просительно заглядывал в глаза Аурике, и от его неуклюжей лести и детской непосредственности она улыбнулась еще шире.

– И, тем не менее, хозяин этого домика, – девушка небрежно махнула себе за спину, – говорит, что эту бурю устроила я.

– Там есть кто-то еще? – Олло опасливо покосился на темные окошки.

– Ага, только он огня не любит. И в гости к нему лучше не проситься, – девушка вздохнула. – Все равно выставит вон.

– Вот оно что... – гном протянул удивленно. – А я-то думал, это твой домик.

Аурика отрицательно покачала головой.

– А чего ты тут сидишь-то тогда? Лети домой.

– Не могу я домой. Жду, вот, когда буран уляжется, – девушка пожала плечами. – Ты сам-то как сюда забрел, с пледом в обнимку и в домашних туфлях? – только сейчас Аурика заметила, что на гноме были надеты мягкие вязаные тапочки, едва оттаявшие около костра.

– Да, я и сам не знаю, – Олло пожал плечами. – Я в библиотеке был, уже домой собирался, книги по полкам расставлял. Тут слышу, в дверь постучали. Я пошел открывать. Спрашиваю, кто? – молчание. Открываю, а там только вьюга метет – и никого. Я зову – тишина. И бес меня дернул идти искать этого гостя вечернего. Иду по снегу – в домашних-то туфлях – иду, ничего не видно, снег да и снег. Решил обратно вернуться, а не тут-то было. Нет больше моей библиотеки, вокруг только елки в снегу да сугробы. Так и шел по лесу, пока твой костерок не увидел. Чуть-чуть не замерз, – Олло в очередной раз шмыгнул простуженным носом.

– Ясно, – Аурика пробормотала, хоть ничего ей ясно не было. – Ладно, я за дровами, а ты сиди тут и никуда больше не отходи.

И только она собралась снова лезть в сугробы за хворостом, как дверь в домик отворилась, а на пороге появился его хозяин.

Глава 3. Охота на зайца

Хозяин смерил своих незваных гостей хмурым взглядом из-под заиндевевших бровей. Пожалуй, Аурика ошиблась при первой встрече. Комплекцией он скорее походил на ее отца, а не на брата – такой же мощный и пугающий. Внушительности его фигуре придавала меховая куртка, тяжелый плащ с капюшоном и высокие подбитые мехом сапоги.

У ног хозяина стоял крупный серо-серебристый зверь, похожий то ли на песца, то ли на пушистого волка. Он смотрел на Аурику блестящими не по-звериному пронизательными глазами, и драконица узнала этот взгляд – именно он наблюдал за ней из угла у потухшего очага.

Ни слова не говоря, хозяин домика направился в лес, прямо в сердце беснующейся метели. Песец не торопился следовать за ним, и вскоре Аурика поняла, почему. Стоило мужчине коснуться края ревущей вьюги, как она, точно живая, отпрянула от него. Снежная круговерть, напуганная приближением странной силы, расступилась далеко в стороны, пропуская чародея внутрь. Дождавшись, когда путь очистится, за хозяином последовал его зверь. Как только эти двое отошли на достаточное расстояние, метель снова закрыла за их спинами свой снежный занавес.

– Ты это видела? – Олло смотрел вслед ушедшему чародею, разинув рот от изумления.

– Видела-видела, – Аурика уже косилась на дверь домика, которую хозяин по недосмотру забыл запереть.

Была – не была, вряд ли он вернется вот прямо сейчас же. И драконица стремглав подорвалась внутрь избушки – за дровами. Пусть негостеприимный хозяин не разрешает ей разжечь огонь в его очаге, так хоть поленьями пускай поделится. Они ему все равно не нужны, судя по всему.

Набрав чурбачков, сколько смогла унести в охапке, девушка опрометью выскочила наружу. Вьюга все также завывала за углом домика, Олло зябко жался к угасающему костерку.

– Вот, теперь лучше будет гореть, – драконица свалила дрова в кучу поверх угольев и, недолго думая, щедро овеяла их своей магией.

Костер полыхнул раскаленным жаром, взметнув языки пламени вровень с крышей избушки. Олло отшатнулся от столь жаркого огня, а Аурика кулем повалилась в снег.

– Ты чего это, девочка? – Олло тут же подскочил к Аурике, обеспокоенно потряс ее за плечи и принялся растирать ей щеки пригоршнями снега.

Драконица ошарашено похлопала длинными ресницами:

– Я в порядке. Просто... перед глазами вдруг потемнело.

– Я-то, старый дурак, думал, драконы – бронированные чудовища, а они, оказывается, вон какие хрупкие, – гном заботливо усадил Аурику ближе к огню, который уже смирил свой гнев и весело плясал на свежих дровах.

– Говорю же, я в порядке, – девушка проворчала и досадливо отстранилась от хлопотавшего гнома. Еще чего не хватало, чтоб ее, дочь короля драконов, обихаживали, словно какую-то кисейную барышню.

Олло не стал настаивать и тоже подсел ближе к огню. Немного помолчали. Наконец, гном не выдержал:

– Чего делать-то теперь будем? Мне бы домой, меня там жена ждет, уж извелась, поди, вся, потеряла меня. Чего она подумает! – библиотекарь в отчаянии схватился за лоб.

– Чего делать, чего делать? Не знаю я, чего делать. Ждать! – Аурика досадливо огрызнулась. Ей все еще было обидно за свою девичью слабость, к тому же она тоже не знала, что ей делать. Действительно, не сидеть же у огня всю ночь напролет. Но других вариантов не было.

Над головой сгущалась тьма зимней ночи, едва разгоняемая одиноким костром. Где-то высоко завывала вьюга, но на крохотный пятачок, прикрытый стеной дома, ветер не задувал, создавая иллюзию защищенности.

То ли испугавшись возможного драконьего гнева, то ли обидевшись, Олло сопел, с показательным вниманием глядя в огонь. Аурика тоже принялась гипнотизировать язычки пламени, пытаясь придумать план дальнейших действий.

Просто так уйти домой с артефактом брата теперь было нельзя. Не может же она бросить этого нелепого гнома-библиотекаря на пороге дома зловещего снежного колдуна, ночью, посреди колдовской метели. Он, наверняка, даже огня развести себе не сможет, так и замерзнет тут. А этот, с заиндевельными бровями, точно не расстроится. Припорошит только снегом, чтоб вид не портил. Как вон саму Аурику припорошил совсем недавно.

Но тащить чужака в мир Истроса тоже было нельзя – отец строго-настрого запретил приводить туда гостей из внешних миров. Единственным исключением могли быть потерянные драконы, желающие вернуться к истоку своего рода, но Олло явно был не из их числа.

Вот ведь свалился на ее голову, как будто своих забот мало было! И как он вообще сюда забрел, если этот мир закрытый? Сама Аурика использовала Облачную дверь – мощный стационарный портал. Хотя, судя по всему, он поломался, иначе она не сидела бы сейчас без магии попой на снегу, а искала своего истинного в одной из кофейен, о которых частенько рассказывали ей мать и Лана, жена брата. Обе они были попаданками из того самого закрытого мира, куда так стремилась попасть Аурика. Мира умных машин, помогающих людям, почти также

как природная магия помогала драконам. Мира растворимого кофе, автомобилей и гаджетов. Мира странных обычаев изменять своим истинным парам...

– Ну, что, дочь Черного Пламени, зайца-то сумеешь разделать?

Драконница вздрогнула, когда над ней прозвучал знакомый простуженный голос, а к ее ногам шмякнулась еще теплая тушка свежеподстреленного зайца.

Аурика вскинулась, досадуя в первую очередь на саму себя – опять она замечталась:

– Моего отца зовут Черный огонь, и он король драконьей Цитадели!

Спасший ее хозяин избушки не приближался к костру. К его ногам жался давешний странный песец. В зубах хищник держал тушку пойманного длинноухого зверька, еще пара таких же была в руке у мужчины.

Девушка показательно отодвинулась от предложенного угощения, брезгливо поджав губки. Нет, потрошить дичь она, конечно, умела. Но что он себе позволяет, этот ледяной нахал? Как смеет в таком тоне отзываться о ее отце?

– Не имеет значения, – хозяин избушки равнодушно пожал плечами и уже направился к себе в дом.

– Как это... не имеет? – Аурика аж поперхнулась холодным воздухом, так она была удивлена подобным пренебрежением к драконьему королю. Настолько, что даже забыла возмутиться, только растерялась.

Хозяин домика замер на пороге и после секундного колебания все-таки повернулся к Аурике и удостоил ее хмурого взгляда:

– А вот так. Для меня – никакого. Мне нет дела до мира драконов, людей и прочих созданий, – при этих словах он бросил быстрый взгляд на съездившегося у огня Олло, и тот скукожился еще больше. – Мне безразличны их войны, споры за власть, их короли и королевы.

Аурика чувствовала себя нерадивой ученицей, которую строгий учитель отчитывает за несообразительность. Она вжала голову в плечи, искоса глядя на пугающего чародея. А он посмотрел на разведенный ею костер, и на миг на его лице появилось странное выражение – Аурика даже не успела понять, что это была за эмоция, так быстро она исчезла:

– И огонь я не люблю.

– А я люблю! – драконница пробубнила себе под нос с какой-то детской обидой и плотнее запахнулась в меховой плащ. Сильного холода она пока что не чувствовала, внутренний драконий огонь грел ее, но от слов и взгляда хозяина дома было зябко.

Он посмотрел на Аурику так, что озноб пробрал ее до самых костей. Так, бывало, смотрел отец, когда девушка слишком уж сильно озорничала:

– И – поаккуратнее тут колдуй. Этот мир закрыт от внешней магии, и даже *твоего* внутреннего Огня хватит тут ненадолго. Рискуешь плохо кончить. Замерзнешь.

И вошел в дом, захлопнув за собой дверь.

***

– Ну, и пусть мерзнет там один! – Аурика в сердцах бросила вслед закрывшейся двери. Не ясно было, к кому она обращалась в этот момент, к застывшему у огня Олло, к хозяину дома или к самой себе. – А мы будем ужинать!

– Чем? – с надеждой спросил Олло.

– Этим! – рассерженная Аурика подхватила дареного зайца и принялась за работу.

С тушкой она управилась быстро – ее родной брат, ректор Облачной Академии, был большим мастером по части лесного промысла. Он-то и научил ее всяческим охотничьим премудростям. И вкусно готовить дичь тоже научил. Правда, специй у Аурики при себе не оказалось, потому ей снова пришлось использовать магию. Но на сей раз, она поступила умнее – не стала пользоваться своим внутренним запасом, а попыталась собрать крохи волшебства,

витающие в воздухе. Они были похожи на снежные хлопья, но разноцветные, сверкающие и невидимые обычным взором – только магическим.

Собрав целую пригоршню магических пылинок, Аурика пошептала над ними и обсыпала ими скворчащую над огнем заячью тушку. В тот же момент от мяса потек соблазнительный аромат жаркого, аж рот слюной наполнился. Правда, перед глазами драконицы заплясали обморочные мошки – даже столь малое бытовое колдовство в закрытом мире отнимало у нее силы.

– А запах! – гном с блаженством втянул ароматный дымок своим большим носом. – Оказывается, драконы умеют не только в угли жарить, но еще и вкусно готовить.

Наверно, он хотел сделать Аурике комплимент, но получилось неловко, и девушка только сверкнула на него черными глазами:

– У меня вообще много талантов. Вот только... – она вспомнила их последний эмоциональный разговор со сводным братом и осеклась.

– Только – что? – пожилой библиотекарь решил было подбодрить собеседницу, но заметив ее закисшее лицо, нахмурился.

Чуть помедлив, он аккуратно, словно опасаясь сделать больно или самому обжечься об нее, приобнял юную драконицу за плечи:

– Что у тебя случилось, девочка? Тебя кто-то обидел?

– Нет, просто... – Аурика прятала глаза. Будь она драконом, сунула бы голову под крыло от смущения. – Никому не нужны мои таланты.

Олло хитро блеснул глазами и улыбнулся:

– Прямо так и никому? Мне показалось, что твой отец очень тебя любит. Ты все время о нем говоришь.

– Отец – да. И мама тоже. И братья... брат.

– Кто-то не оценил красоты твоих пленительных черных глаз? – гном по-доброму усмехнулся. – Так невелика беда. Один не оценил, другой непременно оценит. Ты вон, какая красавица!

– Мне не нужен другой! – Аурика огрызнулась и сбросила руку гнома. – Давай есть, мясо готово.

Драконица отдала гному свою котомку с припасами, а сама занялась жареным мясом. Тарелок не было, потому она решила насадить готовые куски на палочки для удобства. По привычке она схватилась за горячую тушку, чтобы разломать ее, но тут же с шипением отдернула руки.

Драконы не обжигаются.

По крайней мере, о такие мелочи, как уголек в костре или жареное мясо. Но на ладони Аурики четко обрисовалось красное пятно ожога.

Олло не заметил ее травмы, увлеченно изучая съестные припасы, и Аурика поспешно сунула обожженную руку в снег. Горячая боль мигом утихла – снег забрал ее в себя. Драконица нахмурилась, задумавшись. Посмотрела на свою покрасневшую ладошку, покосилась через плечо на домик. Затем решительно подскочила, с помощью ножа отрезала от тушки сочную заднюю часть и, так и держа ее насаженной на острие кинжала, направилась в избушку.

– Ты куда это? – Олло спросил с набитым ртом, но Аурика не ответила.

Она аккуратно постучала, и от ее прикосновения дверь распахнулась. Она была не заперта.

Аурика шагнула внутрь.

***

Внутри избушки ничего не изменилось: все также холодно, темно и тихо. Аурика выдохнула, и изо рта ее вырвалось облачко пара. Снаружи такого не было, живой морозный ветер быстро высушивал лишнюю влагу, а здесь она намерзала на стенах и утвари, покрывая все вокруг ровным блестящим слоем снежного серебра. Свет разожженного Аурикой костра падал внутрь через приоткрытую дверь и отражался на мириадах граней крошечных льдинок, которые выросли на стенах. Переливался в них малюсенькими пламенными сполохами, столь неуместными среди этого царства вечного холода. Это выглядело красиво, но пугающе.

Словно ледяной склеп.

– Эй, хозяин! – собравшись с духом, драконица окликнула мужчину.

Из соседней комнаты видны были отсветы холодного магического светильника – чародей был там. И наверно, снова что-то мастерил.

– У тебя там дверь была не заперта, и я вошла, – девушка продолжала оправдываться, медленно приближаясь к дверному проему.

Осторожно заглянула внутрь комнаты и чуть, было, не отпрянула обратно, словно бы подглядела что-то неприличное.

Хозяин избушки сидел за тем же длинным столом, на котором лежало его рукоделие – какие-то нитки и крючки, но не прикасался к работе. Он держал на коленях своего питомца, крепко прижимая его к себе, словно пытаясь согреться совместным теплом, а зверь прятал нос у него под мышкой. При появлении Аурики хищник поднял морду, выразительно облизался и уставился на непрошеную гостью умными глазками.

– У тебя там дверь была не заперта, – Аурика повторила, донельзя смущенная увиденной картиной. – Вот я и вошла, – добавила, вконец растерявшись.

Тут же вспомнила о цели своего визита и выставила в сторону хозяина нож с насаженным на него еще теплым куском жареного мяса:

– Вот!

– Я надеюсь, ты не зарезать меня решила этой зубочисткой, – голос мужчины звучал хрипло и надтреснуто.

«Чаю бы ему – горячего», – пронеслось в голове Аурики. Она очень любила травяной чай и часто заваривала разные душистые травы, как учил ее сводный брат. Тот самый, что отверг ее сердечные откровения. Аурика непроизвольно вздохнула. Антарас знал толк в целебных и просто вкусных отварах и настойках и, пока Аурика была маленькой, с удовольствием делился с ней этой премудростью.

– Вообще-то я хотела тебя угостить – нормальной едой. Приготовленной на огне, – девушка досадливо скривилась.

Она уже жалела о своем щедром порыве. Сейчас чего доброго снова схватит ее за шкуру и выкинет вон. Стоило только на него хорошую зайчатину тратить. Ту самую, которой он же ее и угостил...

– У меня есть еда, – хозяин нехотя спустил с рук свою меховую грелку, и зверь тут же забился в угол возле холодного очага.

– Дай угадаю, мерзлая строганина? – Аурика гордо вскинула голову, желая продемонстрировать свою сообразительность.

– Не твоего ума дело. Проваливай, – хозяин проговорил это хоть и не дружелюбно, но как-то беззлобно и с сомнением. И вообще выглядел потерянным. Аурике даже стало жаль его. На секундочку.

А потом она разозлилась. Вспыхнула, как самый настоящий дракон, как истинная дочь своего отца. Глаза ее потемнели, налившись угрожающей чернотой. Девушка размахнулась и в сердцах вонзила кинжал с насаженной на лезвие зайчатиной в столешницу:

– Ну, и мерзни тут – голодный!

И уже развернулась, чтобы уйти.

– Мне не бывает холодно! – сзади нее прозвучал хриплый голос, и драконица спиной почувствовала, что хозяин дома встал, выпрямившись во весь свой внушительный рост.

– Ну-ну, – девушка усмехнулась, бросив быстрый взгляд на свернувшегося в уголке песка.

Зверь, уловив ее дружелюбный настрой, подорвался было в ее сторону, но под сердитым взглядом хозяина, остался на месте и снова свернулся в клубочек.

Аурика, на чем свет ругая себя за неуместную жалостливость, вернулась к костру. И уже собралась было в сердцах захлопнуть за собой дверь, когда из ледяной темноты избушки ей в ноги метнулся пушистый комок.

Глава 4. Хитрая лисичка

Серебристый песец осторожно приблизился к костру и его взъерошенная шерсть улеглась. Олло только с недоумением покосился на незваного гостя, но ничего не сказал.

Аурика бушевала, стоя перед костром:

– Ему, значит, холодно не бывает! А тебе, значит, бывает? – она бросила сердитый взгляд на песца.

Под ее взглядом зверь снова взъерошился, став похожим на меховой комок, и ожидаемо ничего не ответил. Девушка вздохнула, смягчившись:

– Прости, малыш. Я не хотела тебя обидеть. Грейся, сколько вздумается, мне огня не жалко.

И со вздохом опустилась рядом с гномом.

– Очень вкусная получилась зайчатина. Съешь сама кусочек, – Олло протянул ей палочку с насаженным мясом, но драконица отвернулась:

– Не хочу. Ешь сам. Нахлебнику вон тоже предложи, – она кивнула на зверя. – Вдруг этот отморозенный его не только в холоде держит, но еще и не кормит.

От куска жареной зайчатки песец отказываться не стал, с аппетитом захрустев сахарными косточками.

Закончив с трапезой, все трое замерли у костра. Мыслей в голове у Аурики не было. Она просто смотрела на танец огненных саламандр в пламени, в который раз восхищаясь их красотой. Вот так бы вечность просто сидеть и смотреть на огонь.

Чувствуя ее тоску, песец ткнулся мокрым носом ей в руку, а потом решительно забрался на колени, и Аурике пришлось его обнять.

– Какой ты пушистый, – она с улыбкой погладила блестящую шерстку, – и теплый, – и обняла зверя. Совсем также как недавно его обнимал хозяин избушки.

Над головой завывала вьюга – магическая буря, поднятая Аурикой, и не думала утихать. Далекие звуки метели, тепло костра, гипнотизирующий танец огненных языков – все это убаюкивало. Девушка сама не заметила, как задремала, обняв песца и привалившись головой на плечо Олло.

...И во сне ей снился дом. Цитадель Истроса – Таэр Лет. Она, маленькая девочка, сидела возле камина прямо на расстеленной на полу мохнатой шкуре. А рядом с ней сидел отец. Он читал ей волшебную сказку из старой мудрой книги, а она вот точно также привалилась головкой к его могучему плечу. И слушала. Вдыхала запах поленьев, поглаживала рукой теплую шкуру неизвестного зверя, на которой сидела. И ей было так легко и спокойно. Рядом с отцом ей всегда было спокойно – все ее детские страхи и невзгоды разбегались прочь перед грозным королем Истроса. Алузар берег свою единственную малышку.

А потом и отец, и камин вдруг пропали, Аурику накрыло огромной снежной волной, закрутило, понесло... И она не могла противиться этому влечению, отдавшись на волю незнакомой холодной силы...

Проснулась Аурика рывком, когда из-под ее руки пропало это самое ощущение теплого меха. Она огляделась, и каково же было ее удивление, когда она обнаружила себя спящей в обнимку с каким-то незнакомцем.

Девушка в испуге отпихнула от себя наглеца:

– Руки прочь! Ты кто такой?

Пинок Аурики вышел столь внушительным, что незнакомец отлетел далеко в сторону, прямо в сугроб, и теперь неуклюже барахтался в нем.

– Имей в виду, мой отец – сам Черный огонь, король драконов! Да, он от тебя...

Драконница озадаченно скривилась, не договорив. Из снега выбрался худенький паренек, почти совсем еще мальчик, светловолосый и взъерошенный. Он стыдливо переминался перед нею и вовсе не был похож на злобного насильника или грабителя.

– Ты кто? – Аурика повторила свой вопрос, уже спокойнее, с недоумением в голосе.

– Меня зовут Ренфри, – мальчишка натянуто улыбнулся.

– Ты откуда здесь взялся... Ренфри? – Аурика локтем толкнула Олло, тоже сладко задремавшего у костра.

– А? Что? – гном вскинулся и недоуменно захлопал глазами на паренька.

– Мы с тобой в обнимку заснули, – Ренфри улыбнулся смелее. – И ты меня не стала прогонять, даже вкусняшкой угостила.

– Чего? – драконница хмурилась, переводя взгляд с юноши на гнома, но Олло только жал плечами в ответ.

И в этот момент Аурику осенило:

– Ты что, оборотень?! – она подскочила на ноги и выхватила из-за пояса меч. Фехтовальщик из нее пока что был посредственный, но с оружием в руках девушка чувствовала себя увереннее.

– Не совсем, – парень почесал затылок, еще больше взъерошив непослушные волосы. – Можно я подойду к вашему костру, а то здесь так холодно?..

– Хулиганить не будешь? – Аурика с сомнением склонила голову набок в любимом жесте ее отца.

Она попыталась прощупать магический Поток пришельца. Нет, на оборотня он похож не был. Скорее на анимага, волшебника, что может принимать вид животного по своему желанию.

Мальчишка с готовностью помотал головой. Он выглядел так нелепо и безобидно, что Аурика кивнула:

– Ладно, иди. Все равно уже пригрелся и сожрал половину нашего зайца.

– Отличная зайчатина, сто лет такой не ел. Учитель не разрешает разводить огня, потому приходится все есть сырым, – юноша расплылся в довольной улыбке, а Аурика скривилась в ответ:

– Гадость какая.

– Нам бы дров в костер подкинуть, – проворчал гном, поворошив остатки топлива в огне.

– Так это, я мигом принесу, учитель *сейчас* не будет против, – мальчишка подорвался было в избушку, но был остановлен словами Аурики:

– Твой учитель совершенный псих, так и передай ему.

Ренфри замер перед домиком и повернулся к драконнице. Лицо его было не по-детски серьезным:

– Ты не понимаешь. Он не виноват.

– В чем он не виноват? – Аурика вспыхнула, словно спичка. – В том, что выставил меня на улицу в метель?

– Ты не понимаешь, – мальчишка повторил, покачав головой. – Идем со мной, сама все увидишь. Да, и дров мы так больше унесем.

И Ренфри скрылся внутри домика.

***

Недовольно насупив брови, Аурика все-таки пошла за мальчишкой. В конце концов, дрова нужны, а если этот отмороженный опять примется ее лапать, познакомится с ее драконьим пламенем.

Внутри было совершенно темно, только чуть поблескивал иней на бревенчатых стенах. Ренфри приложил палец к губам, призывая Аурику к молчанию, и на цыпочках двинулся к при-

открытой двери во внутреннюю комнату. Оттуда доносилось сдавленное бормотание и тихий-тихий мелкий перестук. Чуть помедлив, Аурика последовала за провожатым.

В соседнем помещении было очень темно, но драконы хорошо видят в темноте, и Аурика разглядела темную грудку в дальнем от очага углу. Именно от нее доносились странные звуки. Грудка ритмично вздымалась и время от времени подрагивала. Девушка вопросительно покосилась на Ренфри, а мальчишка указал в угол подбородком:

– Когда Льер спит, *он* отправляется по своим делам. И тогда учитель становится почти, как раньше.

– Не понимаю, – Аурика сдвинула бровки, отчего ее милое юное личико стало не по возрасту серьезным. – Твоего учителя зовут Льер?

Ренфри молча кивнул, а драконица, осмелев, направилась к спящему мужчине.

– Не надо, – тихонько попросил юноша. – Пусть спит. Пойдем лучше дров наберем для костра. У костра так тепло, я сто лет у огня не грелся.

Но Аурикой двигало любопытство. Она только досадливо дернула плечом и приблизилась к хозяину домика.

Он лежал прямо на заиндевевшем полу, положив голову на сложенный плащ, и зябко обнимал себя за плечи, словно пытаясь согреться. И дрожал. А дробный перестук, который Аурика услышала с порога, оказался клацаньем его зубов.

– Он что... замерз? – Аурика недоверчиво вытянула шею, пытаясь заглянуть Льеру в лицо, не приближаясь слишком близко.

И чуть было не отшатнулась от неожиданности.

Перед ней будто был другой человек. Лицо было узнаваемо и явно принадлежало тому грубияну, что совсем недавно выгнал ее на метель. Но иней стаял с его ресниц и бровей, и под корочкой льда они оказались темными. Черты лица его во сне расслабились, из-за этого оно изменилось, словно потеплело. И стало гораздо симпатичнее.

Девушка с интересом рассматривала незнакомца и, сама не заметив, как, приблизилась к нему вплотную. И даже протянула руку, собираясь коснуться его лба. Проверить – а ну как внутри этого колдуна и вправду была ледяная глыба?

– Аурика, не трогай его, – за спиной раздался испуганный шепот Ренфри. – Берем дрова и пошли. Пускай спит.

Девушка уже почти коснулась бледной кожи...

– Холодно... как же холодно... – он пробормотал во сне, и Аурика испуганно отпрянула.

– Он замерз, – она проговорила уже утвердительно, хоть и удивленно.

Принялась озираться в поисках того, что могло бы помочь хозяину домика согреться. В комнате был большой очаг, и девушка решительно двинулась к нему.

– Не разжигай огня! – Ренфри бросился ей наперерез, закрыв собой камин, словно защищая его от драконицы.

Брови Аурики взлетели вверх от недоумения и возмущения, но в глазах юноши был написан такой искренний страх, что она послушалась. Снова огляделась. Не найдя ничего подходящего, стащила с плеч свой собственный меховой плащ и укрыла им дрожащего хозяина. В конце концов, она дракон. Не замерзнет без плаща.

Молча они набрали по полной охапке дров. Выходя из домика, Ренфри забрал с собой лежавший у порога половичок:

– Постелем у костра, чтоб не на снегу сидеть, – ответил на вопросительный взгляд драконицы.

Расстелили коврик у огня, подкинули дров, и пламя принялось весело гудеть, набросившись на свежую пищу. Уже светало, воздух стал прозрачнее, хотя небо по-прежнему было темным, а за углом домика завывала вьюга. Магическая буря не утихала, и только в маленьком

закутке, закрытом от ветра стеной дома и высоким сугробом, который она намела, было относительно спокойно и почти уютно.

Олло дремал у костра. Аурика примостилась на половичке и вопросительно покосилась на Ренфри:

– Ну, а теперь давай рассказывай, что у вас тут вообще творится.

***

Мальчишка насупился и отвернулся.

– Теперь ты в молчанку играть будешь? – Аурика тоже нахмурилась. – Кто такой этот твой учитель? Я пыталась читать его магический Поток – ничего не поняла, путаница сплошная. Вроде маг, но точно не человек, уж больно Поток у него широк. Колючий, холодный, как... – девушка замялась, подбирая слово.

– Снежный шторм, – Ренфри чертил пальцем узоры в сугробе, так и не поворачиваясь к собеседнице.

– Точно, – драконица кивнула. – Он маг льда?

Юноша качнул головой:

– Почти.

– Он не дракон, не эльф, не человек... – Аурика перечисляла, краем глаза следя за реакцией Ренфри.

– Человек... почти. Был... раньше.

– Ты издеваешься? – Аурика вспыхнула. – Хватит говорить загадками!

От ее возгласа Олло проснулся и зашевелился, бормоча сквозь отступающую дремоту:

– Конечно, Булочка, я скоро буду. Можешь разогревать ужин, – протер глаза и растерянно помычал, разглядев то, что его окружало в реальности.

– Ты анимаг? – Аурика не сдавалась, наступая на Ренфри с вопросами.

Тот снова кивнул.

– А почему тогда сразу человеком не обернулся?

Мальчишка покосился на нее исподлобья. Ему очень не хотелось отвечать:

– Потому что если *он* меня заметит, то и ко мне в сердце тоже заберется. И я стану таким же, как Льер. А так лисичка и лисичка, вроде домашнего питомца. Вот он меня и не трогает.

– Кто *он*?

Вокруг становилось все светлее, ночные страхи прятались в темной чаще леса, но вопрос Аурики прозвучал зловеще.

Ответом ей было молчание. Она решила зайти с другой стороны, чтобы докопаться до правды:

– А при мне решил обернуться человеком, значит?

Ренфри пожал плечами и неожиданно улыбнулся:

– Ну, ты же дракон. При тебе не страшно. У тебя магии много и огонь – драконий. Ты прогонишь *этого*, если что. А может, – лицо его вдруг озарилось искренней надеждой, – ты даже сможешь учителю?

– С чего это вдруг мне ему помогать? – Аурика фыркнула, пытаясь за показной бравадой скрыть холодный страх.

– Потому что ты добрая. И...

– И – что? – драконица подозрительно прищурилась.

Ренфри покраснел:

– Ты так на него посмотрела.

– Как – так?! – Аурика вспыхнула. Еще чего не хватало! Устроили тут угадайку. Она мало того, что должна загадки отгадывать, так ее еще и в спасительницы к от мороженному грубияну записали.

– Забудь, – паренек снова отвернулся.

– Молодые люди, хватит ссориться, давайте лучше завтракать, – Олло уже умылся снегом и деловито ковырялся в котомке Аурики. – Ты же не против, девочка, если я воспользуюсь твоими припасами?

– Пользуйтесь, – драконица махнула рукой, и гном принялся хлопотать над провизией.

Олло оказался не дурак приготовить вкусненькое. Он поджарил кусочки хлеба над огнем, добавил к ним мягкий сыр, маринованную зелень из запасов драконицы, подогрел остатки вчерашней зайчатины – и получились очень аппетитные горячие бутерброды. Ренфри тут же с аппетитом вгрызся в предложенное угощение. Промямлил с набитым ртом:

– Вкусно невероятно! Я сто лет нормальной человеческой еды не пробовал.

– Ешь-ешь, – Олло добродушно усмехнулся. – Я Олларин, можешь звать меня просто дядюшка Олло. Худой ты вон какой, кожа да кости. Ну, ничего, откормим тебя.

Аурика нехотя тоже взяла горячий бутерброд и, только откусив кусочек, поняла, насколько сильно была голодна.

Они вскипятили в маленьком котелке талой воды, и драконица заварила тех самых трав, которые они когда-то давно собирали вместе с Антарасом. Теперь запах лаванды, мяты и чабреца будил в ней грустные воспоминания, но то была светлая грусть. Сейчас, в окружении глубоких снегов, перед лицом пугающей загадки закрытого мира ее сердечные переживания казались очень далекими, и отказ сводного брата от ее нежных чувств уже не казался концом вселенной.

Покончив с завтраком, все трое какое-то время сидели молча, прихлебывая ароматный чай, наслаждаясь сытостью и теплом костра. Наконец, молчание нарушил Олло. Смущенно прочистив горло, он проговорил:

– Не хочу казаться навязчивым, с вами тут очень занятно, но мне действительно пора домой. Старуха моя, поди, с ума уже сходит. Не подскажешь, Ренфри, как до ближайшего города добраться? А оттуда я бы уже на дирижабле до дома. Я в Нильфбурге живу. Маленький такой городишко, провинциальный. Вы, наверно, и не слышали о таком.

Драконица и анимаг переглянулись.

– Не, я о таком не слышал, – юноша покачал головой. – А что такое дирижабль?

– Это корабль такой воздушный, – Аурика пояснила. – У него огромный баллон с горячим газом и винты, он с их помощью по небу летает.

– Ни разу такого не видел, – Ренфри искренне удивился. – Но, мне кажется, в такую пургу по небу лучше не летать.

– Это точно, – Аурика нахмурилась. Она хорошо помнила свое падение с высоты. – Нужно дождаться, когда буря уляжется, тогда я вас всех отнесу, куда вам нужно, и без дирижаблей.

– А когда она уляжется? – Олло наивно хлопал глазами, и Аурика переадресовала этот вопрос Ренфри:

– Да, Ренфри, когда она уляжется? Мне тоже домой нужно. Отец, наверняка, рвет и мечет – куда делась его ненаглядная дочка.

– А твой отец кто? – юноша зябко повел плечами.

– Король драконов, вот кто! – Аурика с мстительным удовольствием заметила, как испуганно побледнел юноша. – Потому мне нужно вернуться домой, пока он сам не явился сюда искать меня.

– Тогда это лучше у Льера спросить, – Ренфри поднялся на ноги и направился к домику, но на пороге замер в нерешительности. – Только чуть попозже, хорошо? Он по утрам особенно не в настроении бывает.

– Ты сам-то где живешь? – обреченно вздохнув, Олло бережно собрал остатки завтрака.

– Я-то? – казалось, Ренфри растерялся. – Здесь.

– Вот прямо тут, на опушке леса? В холодном доме? – гном искренне удивился. – Тогда понятно, почему ты такой худой.

– Как вас сюда занесло только? – Аурика тоже встала размяться. Чуть поразмыслив, принялась лепить снежки, чтобы согреться и чем-то занять руки. Все-таки без теплого плаща ей было зябко на морозе, несмотря на драконий огонь. – Это же закрытый мир, сюда так просто не попадешь. И вообще, – она резко выпрямилась со снежком в руке, – в закрытых мирах маги не живут. Чего тут делать-то, магам – без магии?

– Занесло вот, – Ренфри как-то разом стушевался, уткнув взгляд себе под ноги.

От досады Аурика бросила в юношу снежок, попав аккуратно ему по лбу:

– Вот тебе!

– Ой! – тот ошарашено схватился за голову.

– И еще тебе! – драконица кинула следующий снежок, разом почувствовав боевой азарт.

– Ах, ты так?! – юный анимаг быстро сориентировался и тоже принялся лепить снежные снаряды и кидать их в девушку.

Завязалась шуточная потасовка. Аурике было весело, и одновременно она чувствовала злость. И пыталась выместить ее, швыряя в юношу один снежок за другим. Она застряла в закрытом мире в кампании нелепого гнома-библиотекаря, отмороженного ледяного мага и его недотепы ученика. Бросить бы их всех, вернуться домой под теплое отцово крыло. Уголек Слезы Пламени тихонько тлел в ее пояском кармашке, и в любой момент мог открыть дверь обратно. Ведь Гор сказал ей, чуть что не так, сразу домой. А сейчас все было не так! Магическая снежная буря, странный маг холода, который мерзнет по ночам, и таинственный зловецкий *он*, которого так боялся Ренфри.

Но Аурика не могла вернуться. Не могла теперь бросить Олло и Ренфри. Что с ними будет? Она же дракон, сильнейшая среди них, она должна была за ними приглядывать. Если ты получил в дар большую силу, то вместе с ней тебе досталась и большая ответственность. Так всегда говорил отец.

Или, если она покинет этот мир, ледяной шторм утихнет сам собой? Поговорить бы нормально с этим Льером, а то из его ученика слова не вытянешь.

Довольно быстро снежная перестрелка перешла в потасовку в сугробе. Анимаг повалил драконицу в снег, продолжая забрасывать ее снежками и все больше сокращая дистанцию, а Аурика яростно отбивалась от него. Возня в снегу с красивой девушкой явно доставляла удовольствие Ренфри, а вот юная королева, напротив, чувствовала досаду. Спихнув с себя юношу, она для убедительности еще разок запульнула в него снежком:

– Мал еще руки распускать. Вон, снежную девицу себе слепи и ее лапай.

– Ой, кто бы говорил. Тоже мне, взрослая нашлась, – Ренфри обиженно скривился и принялся отряхивать налипший на одежду снег.

– Да, взрослая, – Аурика огрызнулась.

Снежная забава закончилась.

– Что-то хозяина нашего давно не видно, – чтобы скрыть неловкость от перепалки, Аурика решила сменить тему.

И в этот момент дверь в домик отворилась. Ренфри метнулся в сторону, попытавшись спрятаться от учителя за сугробом. Аурика только брови вскинула в немом удивлении.

– Кажется, ты кое-что забыла, – Льер протягивал Аурике ее плащ.

Глава 5. Снег и лед

Голос его звучал еще хуже, чем накануне – совершенно севший и простуженный, а на бровях и ресницах снова лежал иней.

– Спасибо, – чуть помедлив, драконица забрала свою одежду.

Пару мгновений хозяин домика стоял, словно ожидая продолжения разговора, но поскольку Аурика смущенно молчала, направился в чашу, широко ступая по сугробам меховыми сапогами. Как и в прошлый раз, стена снежного бурана расступилась перед чародеем, и он шагнул внутрь.

Спохватившись, Аурика бросилась за ним, чтобы успеть в просвет вьюги. Заклинать погоду она еще не умела, стихийный маг из нее был слабенький, а учиться этой премудрости она не хотела. Ведь ее наставницей должна была бы стать Ви, истинная пара ее сводного брата, а эту драконицу Аурика ненавидела всей душой. И та отвечала ей взаимностью, не желая делить с королевской дочкой внимание своего суженого.

На ногах у Аурики были легкие короткие сапожки, отлично подходившие для долгого пути, но совершенно не годные для лазания по сугробам. Снег забивался в голенища, и у Аурики даже начали мерзнуть ножки. Непривычное ощущение для драконицы. Оно ей не нравилось, и она хмурилась, вспоминая предостережение чародея. Но ничего, если станет совсем невмоготу, она использует Слезу Пламени, и тотчас вернется домой. А пока что можно чуть-чуть потерпеть. Опасная тайна снежного мира волновала ее все сильнее и все настойчивее требовала разгадать себя.

У Льера был очень широкий шаг, его не смущали сугробы, в которые он проваливался почти по колено, а вот Аурика через некоторое время начала уставать и отстала от чародея. До нее уже долетали отголоски метели, которую мужчина раздвигал вокруг себя, но которая неотступно следовала за ним по пятам. Над головой Аурики закружились снежинки, в спину ударил порыв ледяного ветра, следом еще один.

Девушка ускорила, как могла. Встреча с колдовским штормом пугала ее, ей хотелось оказаться ближе к чародею. Пусть он был холоден и недружелюбен, но хотя бы мог прикрыть ее от снежного бурана. Она производила очень много шума, проламываясь через сухой подлесок, но уже не обращала на это внимания, лишь бы успеть сбежать от метели. В ее визгливых завываниях ей чудился голос – злой, хриплый и простуженный. И чем дальше от нее уходил Льер, чем сильнее дул ей в спину ветер, тем реальнее становился этот голос.

Аурика боялась обернуться, словно следом за ней двигался кто-то ужасный. И если она увидит этот дух холода, то **он** проникнет через ее глаза к ней в самое сердце. И тогда оно превратится в снежок. Нет, в кусок льда. Как у Льера...

Она потрясла головой, отгоняя страшные фантазии. И неожиданно вывалилась из чащи на открытое пространство.

Посередине лесной прогалины было озеро. Скорее даже, небольшой пруд. Вода в нем была темно-темно синей, почти черной. От поверхности воды шел пар. А еще от нее курился легкий магический дымок, словно где-то там, в ледяной глубине водоема была течь, сквозь которую магия прорывалась в закрытый мир.

Аурика с наслаждением вдохнула, пропуская эти скудные крохи магии через себя. У нее сразу же перестали мерзнуть ноги в тонких сапогах, а в груди стало тепло. Драконий огонь разгорелся с новой силой, прогнав прочь ледяной фантом, который крался следом за Аурикой.

Льер ходил по краю пруда и бережно очищал его берег от снега. Казалось, чародей был очень увлечен этим занятием и вовсе не замечал драконицу. А она с интересом за ним наблюдала. Мужчина не был похож на отшельника, всю жизнь проведенного в глуши – слишком горделивая прямая осанка. И массивный меховой плащ только придавал величавости развороту

его плеч. Аурика выросла при королевском дворе и без труда могла отличить того, кто привык повелевать. Вот только кем повелевал Льер в замороженном зимнем лесу? Своим учеником?

– Если ты думаешь, что я тебя не заметил, то ты слишком плохого обо мне мнения, – неожиданно мужчина заговорил и тут же закашлялся тяжелым сиплым кашлем.

Аурика поморщилась:

– Я о тебе достаточно плохого мнения, чтобы лишний раз не показываться тебе на глаза.

На том разговор и закончился. Льер продолжил очищать берег, Аурика продолжила за ним наблюдать. Очень быстро юной драконице наскучило это занятие.

– Что ты делаешь? – спросила, когда чародей при помощи длинной палки принялся убирать случайные льдинки с середины пруда.

Ответом было молчание. Девушка фыркнула и обиженно сложила руки на груди. Решила зайти с другой стороны:

– Ренфри сказал, что тебя зовут Льер.

– Уже успела познакомиться с Ренфри? Он все-таки обернулся человеком, неслух. Не удержался перед красивой девчонкой.

– Ты совсем мальчишку заморозил! Голодом его моришь! – Аурика принялась было возмущаться, но тут же осеклась, – Что ты сказал?

– Сказал, что он неслух, – Льер криво ухмыльнулся и снова закашлялся.

– Нет, потом... – Аурика почувствовала, что краснеет. Как любая юная девушка, она остро реагировала на комплименты, пусть даже такие неуклюжие.

– Слушай, ну чего тебе от меня нужно? – чародей спросил с тяжелым вздохом, сопровождавшимся еще более тяжелым кашлем.

– Как ты кашляешь нехорошо, – девушка озабоченно нахмурилась.

– А ты что, целительница? – Льер огрызнулся в ответ.

– Моя мать – лучшая целительница среди крылатого племени, – драконица гордо вздернула подбородок. – Тебе бы полечиться не мешало. Хотя бы горячего чаю попить. У меня есть травы, я могу помочь...

– Не нужна мне помощь! – чародей прервал свое занятие и, сердито нахмурившись, обернулся к девушке. – Тем более, твоя!

– Грубиян! – Аурика даже ножкой притопнула от досады.

– Я, кажется, уже показывал тебе, где выход, – Льер набычился, глядя на нее исподлобья и кривя губы.

– Ты выгнал меня из своего дома, но из леса ты меня выгнать не можешь, – Аурика вернула чародею его кривую гримасу. – Лес тебе не принадлежит.

– Это мой лес, – мужчина шагнул в сторону Аурики, и она невольно попятилась. – Это мой мир.

Чародей больше не кашлял. Его голос пугал и околдовывал одновременно. Не его ли Аурика слышала совсем недавно среди завываний колдовской метели? Он шептал ей в спину страшные проклятия, грозился заморозить насмерть и требовал, чтобы она ушла. Это было страшно, но Аурика была упрямая, вся в отца. Она стиснула зубы и спросила с вызовом:

– А ты у жителей этого мира спрашивал мнение? Может, они не согласны принадлежать тебе?

– Этот мир необитаем. Здесь нет никого, кроме нас! – хруст сломанной ветки в руках Льера заставил Аурику вздрогнуть и еще на шаг отступить от берега.

Ноги ее снова увязли в снегу, она остановилась.

– А как же Олло? Тот гном, который в лесу заблудился.

Словно наткнувшись на невидимую стену, Льер тоже остановился и снова закашлялся:

– Понятия не имею, – он отбросил обломки палки и принялся за поиски другого подходящего орудия. – Скорее всего, его затащило сюда, когда ты открыла портал. Этот мир закры-

тый, магии здесь мало, потому, когда открывается проход, сюда может засосать все, что оказывается слишком близко. Если раскопать снег, здесь найдется масса интересных вещей. И не только вещей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.